

Хотя я соперничаю с миллионами, я буду двигаться вперед.*

Сюаньюань По подумал, что мог попробовать такое.

Но что, если все действительно будет так, как и сказал архиепископ, и миллионы людей погибнут? Сюаньюань По немного сомневался в такой идее. Более того, учитывая его понимание Принцессы Лоло, если принцесса знала, что необходимо заплатить такую цену, она, вероятно, за ночь подготовит приданное и выйдет замуж на утро следующего дня.

Архиепископ стал на цыпочки, чтобы похлопать Сюаньюань По по плечу, окинул его значительным взглядом, а потом ушел со стюардами клана Танг.

У начала аллеи лидер племени Медведя, который очень долго ждал, посмотрел на Сюаньюань По глубоким взглядом, а потом похлопал его по плечу.

Ему не надо было становиться на цыпочки, так как его телосложение было даже больше, чем у Сюаньюань По.

«Посланник Великой Чжоу отправился в Имперский Город, но не сюда, и это указывает на то, что Имперский Двор не волнует, если Ее Высочество выйдет замуж за второго принца Великого Западного Континента».

Лидер племени Медведя спросил: «Что же думает Его Святейшество Поп?»

Сюаньюань По ответил: «Он, вероятно, не знает об этом».

Лидер племени Медведя спросил: «Сегодня было твоей собственной инициативой?»

Сюаньюань По проворчал что-то.

Лидер племени Медведя вздохнул и сказал: «Когда я хотел, чтобы ты вернулся в племя, ты не желал. Ты настаивал на том, чтобы остаться в Городе Белого Императора, так что я ничего не мог поделать».

Сюаньюань По очень серьезно заявил: «В будущем я приложу усилия для племени».

«Разговоры о будущем можно оставить на потом. Я хочу сказать, что ты уже выиграл в Сосновых Путиях, так почему ты пошел на две другие боевые платформы? Это уже нарушает правила церемонии Небесного Избрания».

Лидер племени Медведя показал два пальца и сказал: «Если бы эти двое не защитили тебя, Императрица вполне могла бы остановить тебя и не дать тебе войти в Небесное Древо завтра».

Видя руку лидера племени, Сюаньюань По был весьма ошеломлен. Почему две такие влиятельных фигуры, как лидер клана Сян и лидер клана Ши, заступились за меня?

Он сказал: «Я так сильно не вдумывался, и не намеренно нарушал правила. Просто, каждый раз, когда я думал о том, что у кого-то были амбиции к Ее Высочеству, я хотел сбить их с ног».

Лидер племени Медведя вспомнил слова Сюаньюань По перед Имперским Городом и выгнул брови: «Ты довольно смелый, но ты думаешь, что сможешь победить Сяодэ?»

Сюаньюань По искренне задумался над этим, приходя к самому определенному заключению: «Не смогу».

Густые брови лидера племени Медведя, которые только поднялись, снова опустились, и он вздохнул: «Тогда каков смысл твоих слов?»

Сюаньюань По сказал: «Я хочу попробовать, по крайней мере продержаться до конца».

Лидер племени Медведя понимал, что он подразумевал. Держась до конца, он хотел затянуть время.

Если он сможет задержать всё на один день, вероятность ответа Ортодоксии будет немного больше, хоть такие надежды и казались довольно незначительными прямо сейчас.

Город Белого Императора был отделен от столицы людей восемью тысячами ли гор и рек, и печать от битвы между Божествами позапрошлого дня отсекала любую связь между двумя сторонами.

Лидер племени Медведя задумался на некоторое время, а потом вдруг сказал: «Не гарантировано, что Сяодэ продержится до конца».

Сюаньюань По был ошеломлен слышать эти слова, не совсем понимая их смысл.

«Ты всем сердцем участвовал в церемонии Небесного Избрания, думая о свадьбе Ее Высочества».

Лидер племени Медведя уставился ему в глаза и предупредил: «Но не забывай, их цель - стать следующим Белым Императором».

Сюаньюань По был еще больше сбит с толку. Разве не было так, что победивший в Небесном Избрании и женившийся на Принцессе Лоло становился следующим Белым Императором?

Лидер племени Медведя ушел, оставив свои слова без объяснений. Но он оставил очень искреннее утверждение.

«Твоя текущая возможность, из-за чего эти священники и стюарды клана Танг защищают тебя, действительно из-за Ортодоксальной Академии, но не забывай, что в столицу тебя отправило племя. Даже если ты настаиваешь на сражении за Ортодоксальную Академию, не поджарь свою задницу. Задумайся о выгоде для племени в своих действиях».

Сюаньюань По не возражал, храня молчание. Он знал, что это были крайне разумные слова. Если бы он не был выбран и воспитан племенем, у него никогда не было бы шанса отправиться в столицу, и тем более встретить Чэнь Чаншэна и Лоло, чтобы в результате стать третьим студентом Ортодоксальной Академии.

Наблюдая за тем, как дюжее тело лидера племени Медведя постепенно исчезает в темноте, Сюаньюань По вдруг подумал о Танге Тридцать Шесть.

Если бы Танг Тридцать Шесть услышал эти слова, он бы определенно поддразнил: «У тебя такая большая задница, что тебе не хватит одного стула».

Да, зачем беспокоиться о том, на чьей стороне должна сидеть его задница? Почему бы не сесть на оба стула сразу?

Сюаньюань По вмиг почувствовал себя намного легче, разворачиваясь и уходя в глубины аллеи.

Солдаты племени Медведя охраняли периметр, а эксперты клана Танг и несколько культиваторов юга заняли возвышенность, а священники Даосской Церкви Западных Пустошей стояли на страже за аллеей.

Маленькая аллея сама по себе была очень тихой, без единого звука.

Соседний храм к Небесному Дереву был аномально тихим в темноте, и он смутно ощущал запах масла ламп.

В самой глубокой части аллеи был маленький внутренний двор, в котором Сюаньюань По жил несколько лет.

Он открыл ворота, прошел по белым камням, и снял обувь. Вымыв ноги в чистой воде, он встал на деревянный пол.

Сюаньюань По посмотрел на короткую сосну у белых стен, делая глубокий вдох для успокоения дыхания, а затем вошел в комнату.

Хотя маленький внутренний двор казался тихим, он в действительности скрывал множество людей. Кроме тех, кому было приказано охранять его, также было много людей, смотревших на него холодными взглядами.

Это были взгляды от разных племен, от Консула Старейшин, от Великого Западного Континента, и, конечно же, большинство приходил от Имперского Двора Обратней.

Если кто-то обнаружил, что два эксперта Божественного Домена, разыскиваемые судом, жили в этом маленьком внутреннем дворике...

Сюаньюань По был уверен, что эти солдаты племен, священники и культиваторы смогут помешать тому, что его внутренний дворик будет сровнен с землей.

Раны Бе Янхуна и Уцюн Би казались... немного лучше?

Сюаньюань По не понимал медицину, так что не мог быть уверен.

Потеряв руку, Уцюн Би потеряла много крови. Ее лицо было бледным, но она полностью съела булочки на пару, которые он оставил утром.

Бе Янхун все еще сидел там же, где и прошлой ночью, а на его лице было расслабленное выражение.

Сюаньюань По заметил, что оттенок кристаллов на полу стал намного бледнее, а деревянные пагоды, похоже, были передвинуты.

«Сэр... все еще в порядке?»

В довольно тусклом свете комнаты было невозможно разобрать, исчезла ли аура смерти на лице Бе Янхуна или нет.

Бе Янхун мягко ответил: «Немного лучше, но я немного голоден».

Сюаньюань По пришел в себя от ступора и поспешно развернулся, чтобы сделать обед.

Толкнув бумажную дверь, он остановился. Обернувшись, он поклонился Бе Янхуну, и искренне сказал: «Спасибо, Сэр».

Он благодарил Бе Янхуна за разговор этим утром.

Боевой опыт высшего эксперта континента для любого культиватора был самой драгоценной добычей.

Покинув комнату, он взял немного дров из кучи, чтобы зажечь костер, и начал готовить.

Он не хранил много зимних овощей в доме, так что сделал только два простых овощных блюда и похлебку из сушеного мяса и картофеля.

Бе Янхун взял еду и озвучил свою благодарность.

У Уцюн Би все еще было неприятное выражение лица, но она в конечном итоге сдержалась, только проворчав дважды.

* цитата из сборника текстов 'Мэн-цзы' известного китайского философа Мэн-цзы

<http://tl.rulate.ru/book/1222/302342>